

Научная статья

УДК 347.4

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-218-224>

EDN: <https://elibrary.ru/vxnzti>

НИОН: 2003-0059-6/23-866

MOSURED: 77/27-003-2023-06-065

Генезис частнопроводного регулирования правоотношений, возникающих с использованием площадок-агрегаторов информации

Анастасия Константиновна Самойлова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, aksamoylova@yandex.ru

Аннотация. Исследуется динамика развития частнопроводного регулирования правоотношений, возникающих с использованием площадок-агрегаторов информации. Проводится сравнительно-правовой анализ регулирования общественных отношений, складывающихся в рамках дистанционной купли-продажи, на примере законодательства стран, относящихся к разным правовым системам. Выявлены особенности договоров, заключаемых между продавцами и владельцами агрегаторов информации. Обосновывается положение о том, что проблема договорного регулирования купли-продажи, опосредованной использованием агрегаторов информации, заключается в необоснованной политике владельцев агрегаторов, направленной на дискредитацию менее защищенной стороны – продавца.

Ключевые слова: цифровая экономика, предпринимательская деятельность, площадка-агрегатор информации, владелец агрегатора информации, купля-продажа, оказание услуг, агентский договор, дистанционная сделка, защита прав потребителей

Для цитирования: Самойлова А. К. Генезис частнопроводного регулирования правоотношений, возникающих с использованием площадок-агрегаторов информации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 218–224. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-218-224>. EDN: VXNZTI.

Original article

Genesis of private legal regulation of legal relations arising from the use of information aggregation sites

Anastasia K. Samoylova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, aksamoylova@yandex.ru

Abstract. The dynamics of development of private law regulation of legal relations arising with the use of information aggregation sites is being investigated. The comparative legal analysis of the regulation of social relations arising in the framework of distance selling and buying, on the example of the legislation of countries belonging to different legal systems is being conducted. The peculiarities of contracts concluded between sellers and owners of aggregators of information are revealed. It is argued that the problem of contractual regulation of purchase and sale mediated by the use of information aggregators is an unreasonable policy of the owners of aggregators, aimed at discrediting the less protected party - the seller.

Keywords: digital economy, entrepreneurial activity, information aggregation sites, information aggregator owner, sale and purchase, service provision, agency agreement, distance transaction, consumer protection

For citation: Samoylova A. K. Genesis of private legal regulation of legal relations arising from the use of information aggregation sites. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(6):218–224. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-6-218-224>. EDN: VXNZTI.

Интеграция информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы общественной жизни влечет необходимость правового регулирования правоотношений, осложненных цифровым компонентом [1, с. 3]. С появлением возможности заключения сделок купли-продажи, возмездного оказания услуг

© Самойлова А. К., 2023

дистанционным способом, широкое распространение получили специализированные сайты в сети Интернет, аккумулирующие информацию о товарах и услугах, об их продавцах (производителях) и услугодателях (далее – агрегаторы информации). В связи с чем их правовое регулирование необходимо исследовать в историко-правовом и доктринальном аспектах с учетом действующего гражданского законодательства.

Отметим, что дистанционная реализация товаров и услуг с использованием агрегаторов информации – одно из основополагающих направлений развития внутренней экономики во многих странах мира, поскольку этот вид предпринимательской деятельности обусловил ряд преимуществ для предпринимателей, среди которых: упрощение процессов купли-продажи товаров и оказания услуг, увеличение спроса и, как следствие, товарооборота, а также уменьшение временных и финансовых затрат.

Таким образом, актуальность темы обусловлена появлением «нового объекта гражданско-правового регулирования» [2, с. 13] – агрегатора информации, чья правовая регламентация на сегодняшний день разработана не в полной мере, что влечет появление дополнительных проблем относительно защиты прав потребителей и субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих таковую, используя агрегаторы информации.

Видится, что для решения проблемных вопросов правового регулирования деятельности агрегаторов информации и их владельцев, необходимо детально исследовать динамику развития дистанционной торговли в Российской Федерации, а также провести сравнительно-правовой анализ регулирования рассматриваемой области в зарубежных странах.

На рубеже XIX – начала XX веков возникли первые предпосылки появления дистанционной торговли, которая происходила путем отправления посылок почтой и была урегулирована положениями «Свода законов Российской Империи», принятого Петром I в 1832 году. В рассматриваемый период обязательственное право регулировало довольно узкий круг общественных отношений, одними из которых являлись обязательства, возникающие из соглашений, в том числе в рамках купли-продажи. Некоторые исследователи, в частности, Г. Е. Владимирова, отмечают, что «Свод законов Российской Империи» предусматривал несколько видов договоров, среди которых имели место договор мены и договор купли-продажи [3, с. 11].

Дальнейшее развитие и распространение торговли дистанционным способом происходило на этапе завершения дореволюционного периода российской истории, который характеризовался реформированием действовавшего гражданского законодательства, и считается «злотым веком российской цивилистики» [4, с. 25]. В период 1913–1916 годов в стране начался активный рост спроса на покупку товаров дистанционным способом. Как правило, это осуществлялось

путем размещения предпринимателями объявлений в газетах, а также с помощью телефонной и телеграфной связи. Известные торговые дома распространяли как продовольственные, так и непродовольственные товары, используя услуги извозчиков, почтовые пересылки и иные способы, которые исключали фактическое посещение покупателями магазинов [5, с. 6].

В период СССР под влиянием идеологии марксизма и с развитием командной экономики [6, с. 6] спрос на покупку товаров дистанционным способом в значительной степени снизился. Развитие дистанционной торговли тормозил ограниченный перечень реализуемых товаров, господствующий политический строй и действующее законодательство, которое до вступления в силу Закона СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» [7] не предусматривало частную предпринимательскую деятельность граждан, в то время как государственные, кооперативные и иные организации осуществляли куплю-продажу только привычным способом, что вытекает из положений Закона СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик» [8]. Однако существует позиция, согласно которой спрос на книгопечатную продукцию, реализуемую путем заказа и доставки, в годы СССР не снижался, поскольку являлся одним из способов коллекционирования [9].

Легализация индивидуальной трудовой деятельности в стране совместно с принятием Закона СССР от 31 мая 1991 г. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» [10], установило право субъектов гражданских прав осуществлять их по своему усмотрению, не нарушая прав других лиц. Это позволило гражданам, чья частная деятельность направлена на производство и изготовление предметов одежды и обуви, мебели и других предметов хозяйственного обихода, заключать договоры купли-продажи с гражданами и юридическими лицами, реализовывая товары и получая прибыль. Важным является и тот факт, что в этот период законодатель закрепляет правовую дефиницию предпринимательской деятельности, раскрывая ее сущностные характеристики, что является существенным шагом в реформировании гражданского законодательства страны [11, с. 45].

В период исторического развития Российской Федерации, а вместе с тем становления рыночной экономики, дистанционная торговля начинает свое планомерное развитие, которое было отнюдь не активным вплоть до 2007 года. В рассматриваемый период популярностью пользовались журнальные и каталожные изделия, которые позволяли покупателям приобретать товары (в частности, одежду, обувь и предметы быта), оформив заказ по телефону или факсу, смс-сообщением или почтой. В следствие чего, законодателем внесены изменения в Гражданский кодекс Российской Федерации [12] (далее – ГК РФ), в виде статьи, регулирующей продажу товаров с использо-

ванием различных демонстрационных материалов, к которым относятся: «каталоги, проспекты, буклеты, фотоснимки и иные способы, исключающие возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром» [13].

Следует констатировать, что в настоящее время явление дистанционной торговли модернизируется под влиянием информационно-телекоммуникационных технологий, становясь более привлекательным и удобным для потребителей, а его нормативно-правовое регулирование активно развивается. Это напрямую зависит от цифровой трансформации общества и достижения цифровой зрелости его составляющих: граждан и организаций. Так, согласно статистическим данным НИУ «Высшая школа экономики» в 2021 году 46,6 % населения России использовали сеть «Интернет» для заказа товаров и услуг, что на 6,3 % больше, чем в 2020 году, и на 12 % больше, чем в 2018 году [14, с. 242]. Аналитические данные свидетельствуют о том, что внедрение цифровых технологий в гражданский оборот под эгидой реализации Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [15] создает внутри страны безопасную информационную среду для граждан, субъектов предпринимательства и государства и, как следствие, повышает спрос на дистанционную торговлю.

За последние пять лет спрос на дистанционную торговлю в России возрос, чему во многом способствовало появление агрегаторов информации, упрощающих процесс товарооборота и способствующих увеличению спроса на приобретение товаров и услуг дистанционно. По данным «Ассоциации компаний интернет-торговли» и ПАО «Сбербанк» в 2022 суммарный оборот денежных средств дистанционной торговли внутри страны составил 4,8 млрд рублей, что на 3,3 млрд рублей больше, чем в 2018 году [16].

Однако, несмотря на активное распространение и использование агрегаторов информации, в российской гражданско-правовой доктрине однозначно не определен его правовой режим. Некоторые авторы справедливо относят агрегаторы информации к объектам гражданских прав, указывая, что они являются программой для ЭВМ-результатом интеллектуальной деятельности [2; 17], другие же – относят их к субъектам гражданских прав, определяя правовое положение [18], что, по мнению автора, является не совсем корректным.

Отсюда, исследования российских цивилистов, посвященные определению юридической природы агрегатора информации, во многом разнятся. Сходны они лишь в том, что агрегатор информации является информационным продуктом (программой для ЭВМ, сайтом в сети «Интернет»), направленным на удовлетворение потребностей пользователей, опосредуя дистанционную реализацию товаров и услуг. Указанный тезис вытекает и из законодательной трактовки определения агрегатора информации, которое содержится

в Законе Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [19] (далее – Закон о защите прав потребителей).

Модернизация современного российского законодательства, в частности его гражданско-правовой отрасли, происходит в рамках «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 [20]. Одной из первоочередных задач ее реализации является совершенствование правовых механизмов, направленных на урегулирование общественных отношений, осложненных информационно-телекоммуникационными технологиями. В этой связи, отношения участников гражданского оборота, опосредованные использованием агрегаторов информации, также нуждаются в действенном правовом регулировании.

Характеризуя договорное регулирование правоотношений, опосредованных использованием агрегаторов информации, следует упомянуть о том, что такие правоотношения могут возникать:

- между владельцем агрегатора информации и продавцом (услугодателем);
- между владельцем-агрегатора информации и покупателем (услугополучателем);
- между продавцом (услугодателем) и покупателем (услугополучателем).

Правовое регулирование первой категории правоотношений строится, как правило, на заключении агентского договора, где владелец агрегатора информации – агент за вознаграждение от имени и по поручению принципала – продавца совершает сделки, связанные с реализацией товара. Однако, анализ правовых документов юридических лиц, в частности ООО «Интернет Решения», позволяет сделать вывод о том, что в преобладающем большинстве случаев такие договоры включают в себя условия, дискредитирующие менее защищенную сторону – продавца, в части, касающейся ответственности сторон и возмещения вреда, в соответствии с которой продавец лишается права требовать возмещения упущенной выгоды [21].

Последние две категории, по мнению автора, целесообразно рассмотреть совместно, потому как эти правоотношения подлежат схожему договорному регулированию. Информация о товаре, опубликованная с использованием агрегатора информации, является публичной офертой, в соответствии с частью 2 статьи 437 ГК РФ. Договор купли-продажи, в рассматриваемом случае, может быть заключен покупателем как с самим владельцем агрегатора информации, так и с продавцом, в зависимости от того, кто реализует товар, без каких-либо особых условий для торговой площадки.

Таким образом, трехсторонняя структура деятельности агрегатора информации является его базовой характеристикой. Проблема договорного регулирования купли-продажи товаров, опосредованной ис-

пользованием агрегаторов информации, заключается, прежде всего, в необоснованной политике владельцев агрегаторов информации в отношении продавцов, которая направлена на нарушение основного принципа гражданского права – равенства сторон, нарочно ставя продавца в проигрышное положение. Указанные факторы должны быть учтены законодателем при разработке механизмов, сдерживающих владельцев агрегаторов информации от злоупотребления правом.

Исследование правовых феноменов, присущих отечественному законодательству, в полной мере невозможно без обращения к зарубежной системе правового регулирования сходных общественных отношений. С этой целью необходимо провести комплексный анализ зарубежного законодательства стран, относящихся к разным правовым системам: Китайской Народной Республики (далее – КНР), которой присущи характеристики романо-германской правовой системы и самобытных правовых традиций страны, и Австралии, которая относится к числу стран англо-саксонской правовой системы.

Дистанционная торговля, реализуемая путем использования агрегаторов информации – не новое явление для мирового сообщества. Национальное законодательство многих стран, направленное на регулирование сферы электронной торговли, построено на принципах «Типового закона об электронной торговле» [22], принятого Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в 1996 г. Аккумулируя определения дистанционной (электронной) торговли, содержащиеся в международных правовых актах, а также в законодательстве Японии, Китая, США и Австралии, следует вывод о том, что в мировом сообществе под дистанционной торговлей понимается сделка, совершенная в сети «Интернет» [23, с. 159].

Процесс реформирования российского гражданского законодательства, происходящий в 2019 году, был направлен на внесения некоторых изменений в ГК РФ. Так, с целью легитимации как односторонних, так и многосторонних сделок, совершаемых в сети «Интернет», а также установления факта выражения воли лица, направленной на заключение договора, с помощью технических средств [24], электронная форма сделки была приравнена к письменной. Отсюда возникла необходимость в защите прав потребителей, заключающих договоры купли-продажи в электронной форме.

Следует сказать о том, что опыт КНР в вопросе регулирования дистанционной торговли в корне отличается от отечественного, что, на наш взгляд, связано с особенностями политического строя Китая. В 2019 году вступил в силу Закон КНР «Об электронной коммерции» [25], который всецело регулирует дистанционную реализацию товаров и услуг на территории страны. Подробная регламентация деятельности владельцев агрегаторов информации, индивидуальных

предпринимателей и юридических лиц связана с необходимостью в государственной регистрации указанных лиц, а также с уплатой налогов от приносящей доход деятельности.

Отечественная и зарубежная правоприменительная практика свидетельствует о том, что процесс дистанционной купли-продажи во взаимосвязи с защитой прав потребителей во многом зависит от участия в этом процессе государства, чья роль, прежде всего, определяется разработкой нормативно-правовой базы и контроле за деятельностью профессиональных участников рынка дистанционной торговли.

Защита прав потребителей – категория, находящаяся на стыке частного и публичного права, поскольку, с одной стороны, отношения купли-продажи (возмездного оказания услуг) возникают между двумя равными субъектами гражданских правоотношений – продавцом и покупателем – и могут быть урегулированы без вмешательства третьих лиц, с другой – важнейшим регулятором рассматриваемых правоотношений, способным пресекать нарушающую закон деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), являющаяся публичным органом государственной власти.

По аналогии с Законом о защите прав потребителей и в КНР, и в Австралии действуют законодательные акты, имеющие своей целью защиту субъектов дистанционной торговли.

Положения Закона КНР «О защите прав потребителей» [26], регламентирующие вопросы торговли с использованием агрегаторов информации, по аналогии с российским законодательством связаны с необходимостью предоставления покупателям сведений о продавце и реализуемом товаре. Отличие состоит лишь в том, что законодатель в КНР наделяет владельцев агрегаторов информации обязанностью проверять предоставляемые продавцами сведения, а также информировать государственные органы о нарушении законодательства, например, об отсутствии государственной регистрации лица в качестве индивидуального предпринимателя, а также пресекать случаи возможного нарушения прав потребителей.

Отметим, что Закон о защите прав потребителей не предусматривает отдельных норм, затрагивающих введение в заблуждение или обман потребителя, отсылая к нормам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отличие от Закона Австралии «О конкуренции и защите прав потребителей» [27], который прямо запрещает лицам, ведущим торговую или иную коммерческую деятельность, в том числе с помощью Интернет-сервисов, осуществлять действия, направленные на обман или введение в заблуждение покупателей (услугополучателей). К действиям, направленным на обман или введение в заблуждение зарубежные авторы относят:

различные рекламные акции и публичные рекламные объявления, цитаты, предложения и заявления, исходящие от продавца (услугиодателя) [28, с. 16].

Так, например, Комиссия по защите конкуренции и прав потребителей Австралии подала иск против компании «Uber» ввиду того, что компания, путем публикации сведений рекламного характера, предоставляла потребителям транспортных услуг неверную информацию относительно их стоимости, преднамеренно занижая ее, что вводило потребителей в заблуждение и лишало их возможности принять обоснованное решение. Суд исковые требования удовлетворил [29].

Таким образом, правовое регулирование дистанционной торговли с использованием агрегаторов информации – актуальная научно-практическая проблема для большинства стран мира, в которой вопросы защиты прав потребителей являются одними из основных, требующими выработки действенных правовых механизмов, в том числе с помощью международного законодательства. Наряду с этим, трансграничное использование сети «Интернет» лишает государство возможности осуществлять контроль за соблюдением законодательства, регулирующего дистанционную торговлю с использованием агрегаторов информации.

В заключении отметим, что развитие договорного регулирования правоотношений, опосредованных использованием агрегаторов информации – длительный процесс, который во многом основан на разработке отдельных правовых норм, регулирующих дистанционную куплю-продажу и возмездное оказание услуг, а также на выработке действенных правовых механизмов, сдерживающих профессиональных участников рынка дистанционной торговли – владельцев агрегаторов информации.

Список источников

1. Латыпов Д. Н. Система способов защиты гражданских прав в Российской Федерации : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Ульяновск, 2022. 38 с.
2. Чеговадзе Л. А. Агрегаторы как объекты гражданских прав и ответственность их владельцев по обязательствам // Цивилист. 2022. № 1(37). С. 12–19.
3. Владимирова Г. Е. Основные законы Российской империи 1832 год // Юридическая наука. 2018. № 5. С. 9–12.
4. Тараборин Р. С. Гражданское законодательство Российской империи в дореволюционной правовой мысли: к историографии вопроса // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 24–30.
5. Хисматуллин О. Ю. Отдельные аспекты развития правового регулирования дистанционной торговли в России // Евразийская адвокатура. 2016. № 2(21). С. 90–92.
6. Цветков И. В. Договорная дисциплина в пред-

принимательской деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2006. 50 с.

7. Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости ВС СССР. 1986. № 47. Ст. 964.
8. Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.
9. Энциклопедия маркетинга. Рынок дистанционной торговли в России // URL: https://www.marketing.spb.ru/mr/services/distance_selling.htm (дата обращения: 11.12.2022).
10. Закон СССР от 31 мая 1991 г. «Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
11. Иващенко А. А. Понятие предпринимательской деятельности в гражданском законе Российской Федерации и цивилистической доктрине // Общество и право. 2013. № 2(44). С. 45–48.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (ред. от 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
13. Федеральный закон от 25 октября 2007 г. № 234-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 44. Ст. 5282.
14. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2023. 332 с.
15. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 01.04.2023).
16. «Ассоциация компаний интернет-торговли». Сводные аналитические данные // URL: <https://www.akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 10.03.2023).
17. Рожкова М. А. Об ответственности агрегаторов и их платформах онлайн-разбирательства споров // Хозяйство и право. 2018. № 9 (500). С. 21–32.
18. Кузнецова Н. Г. Правовое положение агрегатора информации о товарах (услугах, работах, цифровом контенте) и его преддоговорные обязанности // Юридические исследования. 2018. № 3. С. 1–15.
19. Закон Российской Федерации от 7 февраля

- 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 766.
20. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 01.12.2022).
21. Ozon. Договор для продавцов товаров на платформе «Ozon» // URL: <https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon> (дата обращения: 12.04.2023).
22. Типовой закон об электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (дата обращения: 13.04.2023).
23. Шайдуллина В. К. Международно-правовые аспекты ведения электронной торговли // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 4. С. 157–166.
24. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.
25. Закон КНР «Об электронной коммерции» // URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/24/1_yanvary_2019_goda_vstupil_v_silu_zakon_knr_ob_elektronnoj_kommercii (дата обращения: 03.04.2023).
26. Закон Китайской народной республики «О защите прав потребителей» // URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_consumer_rights_protection_law_revised_2013_russian/ (дата обращения: 11.01.2023).
27. Competition and consumer act 2010 // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/514734> (дата обращения: 17.03.2023).
28. Syuib M. The protection of online shopping consumer rights in Australia // Jurnal Justisia. 2020. № 1. P. 13–23.
29. Тасс. «Uber» заплатит более \$14 млн за обман клиентов в Австралии // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16520931> (дата обращения: 17.03.2023).
- civil rights and responsibility of their owners for obligations // Civilist. 2022. № 1(37). P. 12–19.
3. Vladimirova G. E. Basic laws of the Russian Empire in 1832 // Juridicheskaya nauka. 2018. № 5. P. 9–12.
4. Taraborin R. C. Civil legislation of the Russian Empire in pre-revolutionary legal thought : to the historiography of the issue // Business in law. Economic and legal journal. 2013. № 1. P. 24–30.
5. Hismatullin O. Some aspects of the development of the legal regulation of distance selling in Russia // Eurasian Advocacy. 2016. № 2(21). P. 90–92.
6. Tsvetkov I. V. Contractual discipline in entrepreneurial activity : abstract diss. D. in Law. Moscow, 2006. 50 p.
7. Law of the USSR of 19.11.1986 «About Individual Labor Activity» // Vedomosti VS USSR. 1986. № 47. Art. 964.
8. Law of the USSR from 08.12.1961 «On Approval of Fundamentals of Civil Legislation of the Union of SSR and Union republics» // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1961. № 50. Art. 525.
9. Encyclopedia of marketing. The market of remote trade in Russia // URL: https://www.marketing.spb.ru/mr/services/distance_selling.htm (accessed: 11.12.2022).
10. Law of the USSR of 31.05.1991 «Fundamentals of civil legislation of the Union of SSR and the republics» // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR. 1991. № 26. Art. 733.
11. Ivashchenko A. A. The concept of entrepreneurial activity in the civil law of the Russian Federation and the civil doctrine // Society and Law. 2013. № 2(44). P. 45–48.
12. Civil Code of the Russian Federation. Part One (ed. from 01.09.2022) // Sbornik zakonodatelstva RF. 1994. № 32. Art. 3301.
13. Federal Law dated 25.10.2007 № 234 «About Amendments to the Russian Federation Law «About Protection of Consumer Rights» and Part Two of the Russian Federation Civil Code» // Collection of Laws of the Russian Federation. 2007. № 44. Art. 5282.
14. Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg et al. Moscow : Higher school of economics, 2023. 332 p.
15. Passport of the national program «Digital economy of the Russian Federation» // URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (accessed: 01.04.2023).
16. «Association of Internet trading companies». Summary analytical data // URL: <https://www.akit.ru/analytics/analyt-data> (accessed: 10.03.2023).

References

1. Latypov D. N. The system of methods of protection of civil rights in the Russian Federation : autoref. diss. D. in Law. Ulyanovsk, 2022. 38 p.
2. Chegovadze L. A. Aggregators as objects of

17. Rozhkova M. A. On the responsibility of aggregators and their online dispute resolution platforms // *Economy and Law*. 2018. № 9 (500). P. 21–32.
18. Kuznetsova N. G. Legal position of an aggregator of information on goods (services, works, digital content) and its pre-contractual obligations // *Legal Studies*. 2018. № 3. P. 1–15.
19. Law of the Russian Federation from 07.02.1992 № 2300-1 «On protection of consumer rights» // *Vedomosti of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*. 1992. № 15. Art. 766.
20. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 № 203 «On the Strategy for the development of information society in the Russian Federation for 2017–2030» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed: 01.12.2022).
21. Ozon. Contract for sellers of goods on the platform «Ozon» // URL: <https://seller-edu.ozon.ru/contract-for-sellers/contract-goods/contract-for-sell-goods-on-ozon> (accessed: 12.04.2023).
22. United Nations Commission on International Trade Law Model Law on Electronic Commerce // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/commerce.shtml (accessed: 13.04.2023).
23. Shaidullina V. K. International legal aspects of electronic commerce // *Economics. Taxes. Law*. 2020. T. 13, № 4. P. 157–166.
24. Federal Law of 18.03.2019 № 34 «On amendments to parts one, two and article 1124 of part three of the Civil Code of the Russian Federation» // *Sobranie zakonodatelstva RF*. 2019. № 12. Art. 1224.
25. Law of PRC «On electronic commerce» // URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/24/1_yanvarya_2019_goda_vstupil_v_silu_zakon_knr_ob_elektronnoj_kommercii (accessed: 03.04.2023).
26. Law of the People's Republic of China «On Protection of Consumer Rights» // URL: https://chinalaw.center/civil_law/china_consumer_rights_protection_law_revised_2013_russian/ (accessed: 11.01.2023).
27. Competition and consumer act 2010 // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/514734> (accessed: 17.03.2023).
28. Syuib M. The protection of online shopping consumer rights in Australia // *Jurnal Justisia*. 2020. № 1. P. 13–23.
29. Tass. «Uber» will pay more than \$14 million for cheating customers in Australia // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16520931> (accessed: 17.03.2023).

Информация об авторе

А. К. Самойлова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. K. Samoylova – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 06.11.2023.

The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 06.11.2023.